

> МАГИСТРАЛЪ >

АЛЕКСАНДР ОСТРОВСКИЙ

Лес

Москва

УДК 821.161.1-2
ББК 84(2Рос=Рус)1-6
О-77

Иллюстрация на обложке *Н. Портяной*

Островский, Александр Николаевич.

О-77 Лес : пьесы / Александр Островский. — Москва : Эксмо, 2026. — 448 с. — (Магистраль. Главный тренд).

ISBN 978-5-04-236319-1

Александр Островский (1823–1886) — великий русский драматург, создатель современного национального театра.

Поступив по настоянию отца на юридический факультет, он бросил учебу из-за страстного увлечения театром.

Однако многое из услышанного во время подработки в коммерческом суде Островский в дальнейшем использовал в своем творчестве.

Героиня «Леса» — немолодая помещица Гурмыжская — стремится силой выдать замуж свою бедную родственницу за молодого человека, в которого сама влюблена, и оставить ее без наследства.

Но ее планы нарушает вернувшийся внезапно племянник — актер Несчастливцев, который выдает себя за богатого офицера в отставке.

В этот сборник вошли еще три пьесы, посвященные актерам и дельцам: «Волки и овцы», «Таланты и поклонники» и «Без вины виноватые».

УДК 821.161.1-2
ББК 84(2Рос=Рус)1-6

ISBN 978-5-04-236319-1

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2026

ЛЕС

Комедия в пяти действиях

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Лица:

Раиса Павловна Гурмыжская, вдова, лет 50-ти с небольшим, очень богатая помещица, одевается скромно, почти в трауре; постоянно с рабочим ящиком на руке.

Аксинья Даниловна (Аксюша), ее дальняя родственница, бедная девушка лет 20-ти, одета чисто, но бедно, немного лучше горничной.

Евгений Аполлоныч Милонов, лет 45-ти, гладко причесан, одет изысканно, в розовом галстуке.

Уар Кирилыч Бодаев, лет 60-ти, отставной кавалерист, седой, гладко стриженный, с большими усами и бакенбардами, в черном сюртуке, наглухо застегнутом, с крестами и медалями по-солдатски, с костылем в руке, немало глух.

} Богатые соседи
Гурмыжской

Иван Петров Восмибратов, купец, торгующий лесом.

Петр, его сын.

Алексей Сергеевич Буланов, молодой человек, недоучившийся в гимназии.

Карп, лакей Гурмыжской.

Улита, ключница.

Усадьба Гурмыжской, верстах в пяти от уездного города.

Большая зала. Прямо две двери: одна выходная, другая в столовую; направо от зрителей окно и дверь в сад; налево две двери: одна во внутренние комнаты, другая в коридор.

Богатая старинная мебель, трельяжи, цветы, у окна рабочий столик, налево круглый стол и несколько кресел.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

К а р п . Стоит у двери в сад, входит А к с ю ш а .

А к с ю ш а . Раиса Павловна звали меня?

К а р п . Так точно-с; только теперь гости приехали, так они в саду.

А к с ю ш а (*вынув из кармана письмо*). Послушай, Карп Савельич, не можешь ли ты?..

К а р п . Что вам угодно-с?

А к с ю ш апередать. Ты уж знаешь кому.

К а р п . Да как же, барышня? Теперь ведь уж словно как неловко. Правда ль, нет ли, у тетеньки такое есть желание, чтоб вам за барчонком быть.

А к с ю ш а . Ну, не надо; как хочешь. (*Отворачивается к окну.*)

К а р п . Да уж пожалуйста. Для вас отчего же... (*Берет письмо.*)

А к с ю ш а (*глядя в окно*). Продала Раиса Павловна лес?

К а р п . Продали Ивану Петрову. Все продаем-с, а чего ради?

А к с ю ш а . Не хочет, чтоб наследникам осталось; а деньги можно и чужим отдать.

К а р п . Надо полагать-с. Мудрено сотворено.

А к с ю ш а . Говорят, она эти деньги хочет за мной в приданое дать.

К а р п . Дай-то бог!

А к с ю ш а (*очень серьезно*). Не дай бог, Карп Савельич!

К а р п . Ну, как угодно-с. Я к тому, что все же лучше, пусть в приданое пойдут, чем туда же, куда и прочие.

А к с ю ш а . Куда прочие... а куда же прочие?

Карп. Ну, это вам, барышня, и понимать-то невозможно, да и язык-то не поворотится сказать вам. Алексей Сергеич идут. *(Отходит от двери.)*

Аксюша смотрит в окно, Буланов входит.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Аксюша, Буланов, Карп, потом Улита.

Буланов *(Карпу)*. Что ж, ты набил мне папиросы?

Карп. Никак нет-с.

Буланов. Отчего же нет? Ведь я тебе велел.

Карп. Мало что велели! А когда мне?

Буланов. Нет, уж вы здесь зазнались очень. Вот что. Я вот Раисе Павловне скажу.

Карп. Не скажете; вы при них и курить-то боитесь.

Буланов. Боитесь... Чтоб были набиты! Не десять раз тебе говорить! *(Увидав Аксюшу, подходит к ней и очень развязно кладет ей на плечо руку.)*

Аксюша *(быстро обернувшись)*. Что вы! С ума сошли?

Буланов *(обидясь)*. Ах!! Извините! Что вы такой герцогиней смотрите, красавица вы моя?

Аксюша *(почти сквозь слезы)*. За что вы меня обижаете? Я вам ничего не сделала. Что я здесь за игрушка для всех? Я такой же человек, как и вы.

Буланов *(равнодушно)*. Нет, послушайте; вы в самом деле мне нравитесь.

Аксюша. Ах, да мне-то что до этого за дело! Какое вы имеете право трогать меня?

Буланов. Что вы все сердитесь, неизвестно за что? Эка важность! Уж и тронуть нельзя! Свое, да не трогать! Кто ж мне запретит?

А к с ю ш а (*строго*). А если не ваше, если чужое? Тогда что?

Б у л а н о в . Что за капризы! Надоело. Этак вы все дело испортите.

А к с ю ш а . Какое дело?

Б у л а н о в . Какое... Будто не знаете? Вот какое: Раисе Павловне угодно, чтоб я женился на вас. А что Раисе Павловне угодно...

А к с ю ш а . Тому и быть?

Б у л а н о в . Разумеется. Мы с вами люди бедные... Дождаться, куда прогонят? Нет, уж покорно благодарю. Куда мне? Опять к маменьке? Бить сорок-ворон за чужим двором?

К а р п . Потише, сударь! Улита идет.

Входит У л и т а и чего-то ищет.

Вам чего здесь?

У л и т а . Я, кажется, забыла...

К а р п . Ничего вы не забыли, это вы напрасно. У вас есть свой департамент, мы к вам не ходим.

У л и т а уходит.

Вот так-то лучше!.. Самая проклятая женщина!

Б у л а н о в . Расчет прямой; кажется, можно понять.

А к с ю ш а . Да я понимаю.

Б у л а н о в . Так и упрячиться нечего. Перед кем здесь неприступность-то разыгрывать? Ведь Раиса Павловна обещает много денег дать; чего ж еще? Кресться надо обеими руками.

А к с ю ш а . Иное можно купить за деньги, а другого нельзя.

Буланов (*презрительно улыбаясь*). Философия! (*Серьезно.*) Вы толку в деньгах не знаете, оттого так и разговариваете. Видно, нужды-то не видали? А тут впереди жизнь приятная... За деньги-то люди черту душу закладывают, а не то чтоб отказываться.

Показывается Улита.

Карп. Что вы шмыгаете взад и вперед? Не видали вас тут? Здесь комнаты чистые.

Улита. Уж и войти нельзя!

Карп. Как это вы себе покою не найдете? Мечетесь вы, как угорелая кошка. Позовут вас, тогда другое дело.

Улита уходит.

Аксюша. Насильно мил не будешь, Алексей Сергеич.

Буланов. Ну, да уж я добьюсь своего; у меня не отвертятся. Ведь вам лучше меня здесь не найти.

Аксюша (*тихо*). Ошибаетесь. Захочу поискать, так найду, а может, уж и нашла. (*Карпу.*) Если Раиса Павловна спросит, я буду в своей комнате. (*Уходит.*)

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Буланов и Карп.

Карп (*подходя*). Ах, барин, барин!

Буланов. А что, Карп?

Карп. Молоды вы очень.

Буланов. Знаю, что молод.

Карп. А это нехорошо.

Буланов. Что ж мне делать-то?

Карп. Это не к пользе вашей... А вы старайтесь...

Бу л а н о в . Уж как ни старайся, а вдруг лет не прибавится: я только из гимназии.

Ка р п . Да что гимназия! Другие и в гимназии не были, да какие ловкие.

Бу л а н о в . Да на что ловкие-то?

Ка р п . Да на все, а уж особливо, что мимо рук-то плывет.

У л и т а показывается из коридора.

Опять? Тьфу! Брысь ты, окаянная!

У л и т а (*скрываясь*). Обидчик!

Бу л а н о в (*задумчиво*). Да?.. Ну, что ж?

Ка р п . То-то «да». Вы что барышню-то тревожите? Какой тут авантаж?

Бу л а н о в . Все-таки...

Ка р п . Осторожнее надо, сударь: недаром Улита тут ползает, перенесет сейчас. А понравится ли барыне? Еще неизвестно, куда вас Раиса Павловна определят. Они хоть и барыня, а ведь их дело женское: никак даже невозможно этого знать, что у них на уме. Вдруг одно, и сейчас другое; у них в мыслях не то, что на неделе, на дню до семи перемен бывает. Вот вы говорите: жениться; а может, что другое заставят делать! Вы своей воли не имеете; привезли вас на пропитание, так как маменька у вас в бедности... А вы хотите... Уж вы и смотрите всё в глаза.

Бу л а н о в . В глаза?

Ка р п . Беспременно. Так всё ходите и смотрите, потому от них зависимы... А там по времени, из разговора или из чего и можете понять... Барыня идет. (*Уходит.*)

Буланов поправляет волосы и покручивает усики.
Входят Гурмыжская, Милонов и Бодаев.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Гурмыжская, Милонов, Бодаев, Буланов.

Гурмыжская. Я вам говорила, господа, и опять повторяю: меня никто не понимает, решительно никто. Понимает меня только наш губернатор да отец Григорий...

Милонов. И я, Раиса Павловна.

Гурмыжская. Может быть.

Милонов. Раиса Павловна, поверьте мне, все высокое и все прекрасное...

Гурмыжская. Верю, охотно верю. Садитесь, господа!

Бодаев (*откашливаясь*). Надоели.

Гурмыжская. Что вы?

Бодаев (*грубо*). Ничего. (*Садится поодаль.*)

Гурмыжская (*заметив Буланова*). Алексис, Алексис! Вы мечтаете? Господа, представляю вам молодого дворянина Алексея Сергеича Буланова.

Буланов раскланивается.

Судьба его очень интересна, я вам сейчас расскажу. Алексис, погуляйте в саду, мой друг.

Буланов уходит. Гурмыжская и Милонов садятся у стола.

Милонов. Ваш родственник, вероятно?

Гурмыжская. Нет, не родственник. Но разве одни родственники имеют право на наше сострадание? Все люди нам ближние. Господа, разве я для себя живу? Все, что я имею, все мои деньги принадлежат бедным;

Бодаев прислушивается.

Я только конторщица у своих денег, а хозяин им всякий бедный, всякий несчастный.

Б о д а е в . Я не заплачу ни одной копейки, пока жив; пускай описывают имение.

Г у р м ы ж с к а я . Кому не заплатите?

Б о д а е в . На земство, я говорю.

М и л о н о в . Ах, Уар Кирилыч, не о земстве речь.

Б о д а е в . Никакой пользы, один грабеж.

Г у р м ы ж с к а я (*громко*). Подвиньтесь поближе, вы нас не слышите.

Б о д а е в . Да, не слышу. (*Садится к столу.*)

Г у р м ы ж с к а я . Этот молодой человек, господа, сын одной моей приятельницы. Я встретила с ней с прошлым году в Петербурге. Прежде, давно уж, мы жили с ней совершенно как сестры; но потом разошлись: я овдовела, а она вышла замуж. Я ей не советовала; испытавши сама, я получила отвращение к супружеству.

Б о д а е в . К супружеству, но не к мужчинам?

Г у р м ы ж с к а я . Уар Кирилыч!

Б о д а е в . Да я почем же знаю; я только спрашиваю. Ведь разные бывают характеры.

Г у р м ы ж с к а я (*шутя*). И к мужчинам, особенно таким, как вы.

Б о д а е в (*привстает, опираясь на костыль, и кланяется*). Премного вам за это благодарен.

М и л о н о в . Раиса Павловна строгостью своей жизни украшает всю нашу губернию; наша нравственная атмосфера, если можно так сказать, благоухает ее добродетелями.

Б о д а е в . Лет шесть тому назад, когда слух прошел, что вы приедете жить в усадьбу, все мы здесь перепугались вашей добродетели: жены стали мириться

с мужьями, дети с родителями: во многих домах даже стали тише разговаривать.

Гурмыжская. Шутите, шутите. А вы думаете, мне без борьбы досталось это уважение? Но мы удаляемся от нашего разговора. Когда мы встретились в Петербурге, моя подруга уж давно овдовела и, разумеется, глубоко раскаивалась, что не послушалась моих советов. Она со слезами представила мне своего единственного сына. Мальчик, как вы видите, на возрасте.

Бодаев. В солдаты годится.

Гурмыжская. Вы не судите по наружности. Он, бедный, слаб здоровьем, и, представьте себе, какое несчастье! Он поэтому отстал от своих товарищей, так что все еще был в гимназии и, кажется, даже еще в средних классах. У него уж и усики, и мысли совсем другие, и дамы стали им интересоваться; а он должен с мальчиками, шалунами, ходить в школу. Это унижало его, он скучал, удалялся от людей, бродил один по глухим улицам.

Бодаев. Не по Невскому ли?

Гурмыжская. Он страдал, страдала и мать; но средств помочь горю у ней не было. Имение совершенно разорено, сын должен учиться, чтоб кормить мать; а учиться прошло и время, и охота. Ну, теперь, господа, судите меня, как хотите. Я решила сделать три добрых дела разом.

Бодаев. Три? Любопытно.

Гурмыжская. Успокоить мать, дать средства сыну и пристроить свою племянницу.

Бодаев. Действительно, три.

Гурмыжская. Я выписала сюда на лето молодого человека; пусть они познакомятся; потом женю их и дам за племянницей хорошее приданое. Ну, теперь,